

У обоих мнений были сторонники в равном количестве.

Гу Жун сложил руки и поддержал подбородок, его лицо все время мрачно, не разговаривая.

В это время Ву Ёнмин поднял руку и жестом протянул всю комнату, чтобы успокоиться.

"Давайте выслушаем мнение президента". У Ёнмин сказал.

Гу Жун сделал глубокий вдох, сел прямо и сказал: "Я слышал мысли всех, и у обеих сторон есть веские аргументы".

"Теперь я буду говорить свои мысли".

"Я сосредоточусь только на одном, и это соглашение не было подписано по моей собственной воле! Я не могу проглотить эту обиду!"

Как только Гу Жун произнес эти слова, присутствующие знали, что он склонен к неприятностям с Фань Юем и возмещению потерь.

В ряду сидений слева сидела потрясающе красивая женщина.

Эта женщина была Ю Рубингом из клана Ю.

Ю Рубин не разговаривала, но в этот момент, когда она услышала заявление Гу Жун, у неё были вязаные брови.

Она также только что узнала, что человек, заставивший Гу Жун подписать это соглашение, был не кем иным, как Фань Юем, который и раньше спасал ей и Чэнь Сяньвэню жизни.

"Я знаю, что многие люди здесь боятся сил Фань Юя и чувствуют, что лучше почивать на лаврах и не быть в опасности". В это время Гу Жун продолжал: "Я также согласен с этой частью людей, действительно, во все времена личная безопасность является самой важной".

"Но если я скажу вам все, что я нашел мастера, который сильнее Фань Юя, чтобы добиваться справедливости для нашей торговой палаты Хуай Бэй, что вы думаете?"

Услышав эти слова, лица присутствующих изменились.

"Председатель Гу, это правда? Fang Yu - это существование, которое победило того гениального Боевого Святого из клана Чэнь", - спросил кто-то.

Не разговаривая, Гу Жун встал, подошел к двери конференц-зала и открыл дверь.

За дверью стоял старик в серых халатах!

У этого старика была белая голова с косами, завязанными на затылке, и в сочетании с одеждой, в которой он был одет, он совсем не выглядел как современный мужчина.

Просто когда он вошел в конференц-зал, все почувствовали, как воздух вокруг него стал тяжелым, как появилось необъяснимое давление.

"Это И Сломанный Поток, мастер И". Его ученик, господин Лонгцюань, был тяжело ранен Фань Юем и до сих пор не проснулся Мастер И Сломанный поток пришел сюда, чтобы отомстить за господина Лонгцюань! Пусть Фан Ю преклонит колени перед больничной койкой господина Лонг Цюаня и будет молить о прощении и покаянии!" Гу Рон сказал громким голосом.

В конференц-зале раздались аплодисменты.

Они были только смертными и не могли сказать о силе Йи Сломанного потока.

Но судя по ауре на его теле, этот Мастер И был бессмертен и на первый взгляд несложен.

Более того, он также был хозяином мистера Лонгкуана!

Этот слой личности уже смог раскрыть свою силу!

После встречи с Yi Broken Stream, многие люди, которые изначально считали, что они не должны больше связываться с Fang Yu, передумали.

С высокопоставленным человеком, сидящим в городе, им, естественно, не нужно было бояться Фан Ю!

"Мастер И, вам есть что сказать?" Гу Рон попросил с большим уважением.

Йи Сломанный ручей охватил всю комнату, и все люди, чьи глаза были сметены его взглядом, почувствовали, как дрожат их сердца, а их руки и ноги замерзают.

"Когда я смогу увидеть Фан Ю?" И Сломанный ручей оставил свой взгляд, посмотрел на Гу Жона и спросил.

Его голос не был большим, но он содержал необъяснимое величие, которое поражало страх в сердце.

"Тан Миндэ в настоящее время все еще находится в Нанду, я приглашу его на банкет и попрошу привезти Шан Ю Если не случится никаких происшествий, статически вы сможете встретиться с Фан Ю вечером". Гу Жун ответил.

"Ну, как можно скорее, у меня мало времени." После того, как Йи Сломанный ручей закончил выступление, он развернулся и вышел из конференц-зала.

Только после того, как он ушел, пугающее давление в конференц-зале рассеялось, и многие люди вздохнули с облегчением.

"Итак, у всех больше не должно быть возражений, верно?" Гу Рон попросил, чтобы он прижал руки к столешнице.

"Нет!" Подавляющее большинство членов Камеры единодушно ответили.

"Сегодня вечером вы все можете прийти на праздник и посмотреть, как мастер И Сломанный ручей отдает должное нашей Хуайской торговой палате Конечно, сцена может быть немного кровавой, и те, кто не достаточно силен, чтобы вынести ее, могут пропустить ее". Гу Жун открыл зловещую улыбку и сказал.

Ю Рубин сидела на стуле, ее лицо выглядело не очень хорошо.

.....

Проиграв восемь партий подряд, Линь Байтян ударом пощёчины сбил шахматную доску с ног.

Он был слишком зол, каждый раз, когда он был так близко, только один или два шага от победы, он смог выиграть, и именно в это время он совершил ошибку и был контратакован Fang Yu.

Фан Юй сел на диван и выпил чашку свежесваренного чая.

"Разве мы не слишком расслабились? Нет никаких улик из Пурпурного дворца inferno, ваша маленькая служанка исчезла, и что-то случилось с этим зданием", - сказал Линь Байтян, когда поднимался к Фань Ю.

"Когда я только что играл с тобой в шахматы, я на самом деле думал о некоторых вещах, только ты не заметил." Фан Ю сказал.

"..... Ты имеешь в виду, что можешь легко победить меня даже двумя умами?" Лин Байтян спрашивала через зубы с зубами.

"Нет, победа против тебя совсем не требует мозгов". Фан Ю сказал безразлично.

Лин Байтян был так зол, что его грудь вот-вот взорвется, но он ничего не мог с этим поделать.

Он даже не выиграл ни одного раунда у Фан Ю, так что у него действительно не хватило сил сказать что-нибудь резкое.

"Итак, ты уже что-нибудь придумал? Эта даосская воля уже потребляла довольно много, и она может продержаться максимум полмесяца". Глаза Лин Байтяна были безжалостны, как он сказал: "Остальные злодеи Пурпурного дворца Ада, я должен убить нескольких из них, прежде чем я смогу освободиться!"

Фан Юй посмотрел на Линь Байтяна, покачал головой и сказал: "На данный момент я не придумал, как это сделать".

Вскоре после того, как они поговорили, зазвонил сотовый Фан Ю.

Звонок был от Чжи Румеи.

"Мистер Фанг, могу я спросить, не находитесь ли вы в настоящее время в Нанду?" Пришел мягкий и приятный голос Чжи Румеи.

"Ну, я прямо дома, в чем дело?" Фан Ю спросил.

"В Торговой палате Хуабэя они сказали, что хотят угостить нас обедом, чтобы показать свои извинения за неприятности, которые произошли на последнем заседании переговоров Гу Жун также конкретно упомянул, что они хотят пригласить вас, господин Фан", - сказал Цзи Румэй.

"Торговая палата Хуабэй?" Фан Ю слегка сузил глаза.

"Думаете, вам стоит уйти, мистер Фэнг? Я обсуждал это с господином Таном, так как соглашение было подписано, хорошо бы дать им немного лица", - сказал Цзи Румей.

Во время последнего переговорного заседания Фань Юй действовал решительно, и даже президент Ассоциации боевых искусств Хуай Бэй Чжао Цзидао относился к Фань Юю с уважением, когда он приехал.

При таких обстоятельствах Тан Миндэ и Цзи Румэй считали, что Гу Жун не осмеливается думать иначе с этим приглашением.

Но Фан Ю так не думал.

Он чувствовал, что у Гу Жун должно быть что-то на его стороне, чтобы пригласить его так смело, и даже назвал его, чтобы пойти с ним.

"Я могу пойти, сколько очков?" Фан Ю спросил.

"Сегодня ровно в семь часов, в отеле "Нанду". Время может быть немного срочным, надеюсь, я не задержал ваши дела, мистер Фэнг." Чжи Румеи извинился.

"Все в порядке, вы, ребята, просто приезжайте и забирайте меня." Фан Ю закончил говорить и повесил трубку.

Было уже пять двадцать семь часов вечера.

"Сегодня вечером я должен присутствовать на банкете, ты хочешь пойти". Фан Ю спросил.

"Не задавай таких вопросов, я вышел с горы Цянькунь, чтобы просто побродить по округе." Лин Байтян сказал.

"Хорошо, но помни, позже ты можешь встретиться с женщиной. Ты будешь удивлена к тому времени, но я надеюсь, что ты не будешь слишком сильно реагировать. Потому что она действительно не имеет ничего общего с человеком, о котором ты думаешь". Фан Ю сказал.

Эта часть речи Фан Юя заставила Линь Байтяна послушать и спросить: "Что это такое?".

"Мы узнаем, когда увидим тебя". Фан Ю сказал.

В 18:30, чтобы избежать ненужных неприятностей, Фан Ю и Лин Байтян не сели в лифт, а прыгнули вниз с девятнадцатого этажа здания и прибыли на вход в район.

Перед входом в район был припаркован стрейч-лимузин.

Дверь машины открылась, и Цзи Румеи, одетая в вечернее платье с легкой пудрой на ошеломляющем лице, спустилась из машины, очаровательно улыбнулась Фан Ю, слегка наклонилась и мягко сказала: "Господин Фан, добрый вечер".

У Клыка Ю была небольшая реакция, но Лин Батьян, который был на стороне, был заморожен на месте.

Он смотрел прямо на лицо Чжи Румеи, даже не моргнув глазами.

Цзи Румеи также заметил этого странного человека рядом с Фан Ю.

Заметив свой немигающий взгляд, Чжи Румеи улыбнулся и спросил: "Это друг господина Фанга? Я его раньше не видел."

"Его зовут Лин Батиан, он мой старый друг." Фан Юй похлопал Линь Байтяна по плечу, жестикулируя ему, чтобы он успокоился.

"Она, она на самом деле не Ленг Сюань Шуанг!?" Линь Байтян повернул голову и уставился на Fang Yu широкими глазами, спрашивая с истинной передачи ци.

<http://tl.rulate.ru/book/46331/1235766>